

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

вания, на основании которых могут быть выявлены и другие памятники того же происхождения. Образцы такого исследования рукописей даны в упомянутых выше работах Иригуэна, Политиса и Шевченко.

Итак, книга Елеопулоса не вполне отвечает требованиям современного византиноведения.

Хотя Елеопулосу известна литература вопроса на западноевропейских языках, однако уже выработанной методикой исследования рукописей он не пользуется.

Что касается русских сочинений, то незнание их автором книги понятно — *rossica non leguntur*, как сказал когда-то в подобном же случае наш русский эллинист В. К. Ернштедт; все же эта причина не может служить оправданием для игнорирования достижений русского византиноведения.

Несмотря на сделанные замечания, мы приветствуем выход в свет книги Елеопулоса: она посвящена одной из важнейших тем в изучении рукописного наследия Византийской империи и, очевидно, является лишь началом работы, которую автор намерен продолжать.

Е. Гранстрем.

Hélène Arweiler. *Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII—XV siècles.* Paris, 1966.

Византия как морская держава является предметом исследования проф. Елены Арвейлер, посвятившей этой теме обширную монографию (502 стр.). Книга состоит из трех частей. 1-я часть из четырех глав озаглавлена „От Исаврийцев до Комнинов. Византия против арабов“, 2-я часть из трех глав названа „От Комнинов до падения Константинополя в 1204 г. Византия между турками и латинянами“. 3-я часть „Ласкариды и Палеологи. Восток и Запад против Византии“ состоит из трех глав. Выводы (стр. 389—395) и приложения, состоящие из специальных экскурсов и текстов, приведенных в подлиннике, дополнены индексами и картой.

Арабо-византийские столкновения прослеживаются автором на обширном материале греческих источников с привлечением литературы вопроса. Нарастает военная сила арабов, которой Византия сопротивляется с трудом, в 717 г. осада Константинополя, которая побудила реорганизовать всю систему обороны империи, а с утерей Крита, захваченного арабами, начался новый этап в истории Средиземноморья (стр. 35). Для г-жи Арвейлер иконоборческое движение было лишь вторичным признаком политического и социального движения, задачей которого была консолидация сил империи, принимая во внимание особое положение Малой Азии, сельскому населению которой „была чужда эллинизованная и христианизированная“ Византия (стр. 40). Императоры иконоборцы ставили своей целью защиту Востока, иконоборческое движение прекратилось, когда исчезла „арабская опасность“. Интересна общая мысль автора, что наземная армия служила защитой восточных областей империи, а морские силы были ориентированы на запад. Этот дуализм империи сохранился до конца ее существования (стр. 41). Подробно дан анализ управления флотом и морскими базами, изменявшимися в зависимости от угрожавшей опасности в VIII и IX вв. Привлечены в качестве источников „Тактикон“ Успенского и печати морских архонтов, друнгариев, турмархов, занявших новое положение в IX в. (стр. 71—92).

В главе, посвященной „потере и реконкисте Крита и Сицилии“, уделено много внимания организации флота и дана картина его состояния в конце X в. на основании „тактикаона Ойкодомидеса“. Издатель этого военного трактата указывает на исключительную важность, которую приобрела наземная армия (стр. 118—119), флот занимает лишь скромное положение (стр. 120). В первой половине XI в. возрождение и укрепление флота империи теснейшим образом связаны с восстановлением власти Византии в Италии (стр. 122—123). Новая опасность грозила со стороны русских, корабли которых достигли Эгейского моря в 1023 г. и были отброшены. В 1043 г. вслед за вступлением на престол Константина Мономаха корабли киевского князя Владимира проникли через Босфор в Пропонтиду. Сопротивления им оказано не было; однако Константин все же решился дать бой на старых судах и лодках; едва ли он мог увенчаться успехом, если бы сильная буря и „греческий огонь“ не уничтожили русский флот (стр. 128—129). Как система управления морские фермы пришли в упадок (стр. 130—135).

В XI в. Византия достигает апогея своей силы, это в то же время и период мира (стр. 137). Середина этого века отмечена административной реформой, созданием департаментов (*secretaria*), экономической юрисдикции (стр. 141). Реформа сената направлена против аристократических родов, сенаторы могут быть избраны из любого слоя населения (стр. 143). Что касается военной реформы, то она заключалась в „фискализации“ военной обязанности, возможности выплаты за рекрута (стр. 144—146), тем более что это способствовало пополнению государственной казны и избавляло армию от враждебных „дивизии Византии“ и „православной церкви“ рекрутов чуждого им населения (стр. 147). Полученные деньги позволяли перейти к системе наемников в византийской армии, воинов по ремеслу. По мнению автора, эта политика значительно ослабила военный потенциал Византии (стр. 149—151). Значительно ослаблена была и военная организация провинций, так как подати стали главнейшей обязанностью администрации (стр. 153). В это же время особое значение как морская флотилия, подготовленная для военных действий, приобретает *basilicon dromonion*. Но существуют суда, составляющие эскадры, которые стоят в той или иной провинции (стр. 155—163). Военная граница империи значительно увеличилась с захватом Болгарии, Киликии, Сирии, Армении и Сицилии, в то же время значительно было ослаблено ее влияние в Италии. Но контроль восточной части Средиземного моря был в руках Византии, возникают и укрепляются порты по ее побережьям, особенно большое значение приобретают городские центры Малой Азии (стр. 165, 168). Следует отметить и рост торгового флота (стр. 169). Автор делает существенный вывод общего характера, что Византия, одушевленная постоянно идеей римской политики, натолкнулась на претензии христианских государств Запада и „повернулась (лицом) к этой части мира“ и пренебрегла исторической реальностью положения в азиатских провинциях, которые были „действительной базой византийского государства“ (стр. 170).

Конец XI и начало XII в. отмечены для империи движением норманнов, захватившими Эпир, в столкновении с которыми имперский флот показал свою слабость (стр. 181). Тюрки-сельджуки в то же время наводнили всю Малую Азию. В Эгейском море один из их вождей Тзагас со своим флотом имел „потрясающий успех“ (стр. 184), им положили предел морские победы Алексея Комнина (стр. 184, 186). Автор справедливо указывает на значение византийского флота в борьбе с тюрками (188), на трудность положения с появлением крестоносцев, — трудность, которую империя стремится ослабить постройкой сильного флота (стр. 192, 194, 197). Военные играют роль правителей провинций, *katepano* объе-

диняет их гражданское и военное управление (стр. 199). Византийская армия, в том числе и морская, состоит из наемников (стр. 206), она в значительной мере напоминает армию эпохи Юстиниана, солдаты оплачиваются казной, пополнение которой производится в XII в. несколько иначе, чем в протовизантийский период (стр. 211). Основное войско находится на государственной оплате, вспомогательные и местные отряды находятся на оплате из местного бюджета провинции (стр. 215).

К началу XII в. византийцам удается стать крепко в Малой Азии, очистив ее от сельджуков (стр. 227), но военные действия не замирают, а „присутствие латинян на Востоке положило начало новой эре в морских сношениях Запада и Востока“ (стр. 229). Но при Иоанне II Комнине назревает новое опасное соперничество — усиление венецианского флота (стр. 231). Мануил I, не считаясь с реальной обстановкой, ставил себе задачи мирового господства (стр. 233), но построенный им флот не был в силах вести борьбу ни с силами 2-го крестового похода, ни с норманнами (стр. 241—251). Подробно и интересно анализирует автор отношения Византии и Венеции, экономическое соперничество и значение „морской республики“, с ней было заключено соглашение, которое неоднократно нарушалось (стр. 255—263). Продолжается непрерывная борьба за „талассократию“ на Средиземном море; но успехи Мануила I непрочны, призрачны (стр. 269). Тяжелое положение Византии, восстания, династийные споры, участие во всем этом флота, появление большого числа пиратских кораблей в морях (стр. 280—291) — все это создает представление о неизбежности падения Византии и взятии Константинополя в 1204 г. крестоносцами (стр. 292—297).

В 3-й части монографии автор рассказывает о тяжелых усилиях, которые Никея делает, чтобы утвердиться, отвоевать свое относительное господство и уберечь себя с моря и с суши (стр. 301—327). 2-я глава этой части посвящена „восстановлению империи“, в котором, по мнению автора, большую роль сыграла реконструкция флота (стр. 336—340). И последующие страницы показывают, как велико было значение морских сил для Византии, что именно в них была ее опора. Генуя оказала поддержку Константинополю, что вызвало активное неудовольствие Венеции (стр. 344—345), и только в 1268 г. Византия пришла к некоторому соглашению с республикой (стр. 349). Последняя, 3-я глава третьей части — „Отказ от флота и угасание Византии“ — раскрывает с еще большей полнотой мысль г-жи Арвейлер, что Византия была морской державой, ее мощь зависела от сохранения господства на водах, с потерей флота, с пренебрежением к его военной силе невозможно было и дальнейшее существование этой великой средневековой державы (стр. 374, 382). Выводы кратко повторяют те положения, которые были развиты автором в предшествующих главах (стр. 389—395).

В приложениях даны интересные экскурсии о составе флотилий, о форме кораблей, об арсеналах, важнейшие тексты приведены на греческом языке — это документы, фрагменты из греческих и латинских историков. Отдельно дан индекс греческих терминов и имен собственных.

Труд проф. Елены Арвейлер — большая, серьезная, документированная работа, написанная живо, интересно, она увлекает читателя. Превосходное знание греческого языка, который является родным языком автора, создает возможность живой интерпретации, точного понимания. Книга проникнута любовью к теме, к предмету исследования, к самой Византии, в серии „Bibliothèque byzantine“ она занимает достойное место.

Как в каждом исследовании, остаются, однако, вопросы, которые было бы желательно больше осветить, уделить им должное место. Так, автор не нашел возможным дать характеристику людскому составу, обслуживающему корабли, ведь нельзя оставить без ответа вопрос о том, из какой

среды вербовались эти „наемники“ византийской армии, когда рекрутский набор был заменен налогом. Кто же были эти солдаты и матросы, „воины по ремеслу“? Невольно напрашивается и вопрос, чем было вызвано и откуда появилось такое количество „пиратских кораблей“, которые в отдельные периоды в сильнейшей степени препятствовали мореплаванию. Думается, что не всегда можно провести резкое различие между коммерческим и военным судном, они часто совмещали эти функции. Инициативу постройки судов, организации флотилий, усиления морской обороны не всегда можно приписывать тому или другому императору, эта инициатива исходила от целых социальных слоев, зависела от общественных группировок.

Высказанные пожелания ни в какой мере не уменьшают значимости, весомости большой и интересной работы проф. Арвейлер, за которую историки различных специальностей, а византинисты особенно, обязаны ей благодарностью.

Н. Пигулевская.

M. Höfner. *Sabaeica. Bericht über die archäologischen Ergebnisse seiner zweiten, dritten und vierten Reise nach Südarabien von Carl Rathjens. III. Teil.* Mitteilungen aus dem Museum für Völkerkunde in Hamburg, XXVIII, Hamburg, 1966, 56 стр.

Монография М. Хёфнер завершает издание археологических и эпиграфических материалов, собранных К. Ратьенсом во время его путешествий по Йемену в 1931, 1934 и 1937 гг.¹ Таким образом, материалы К. Ратьенса стали первым собранием южноарабских древностей, получившим полное научное описание, которое включает характеристику места и обстоятельств находки и археологическое описание объектов, что значительно увеличивает ценность обнаруженного эпиграфического материала.

Работа М. Хёфнер посвящена публикации надписей и включает 160 текстов, сгруппированных по местам находок: 'Амран (№№ 1—13), Гайман (№№ 14—31), Шибам ал-Каукабан (№№ 35—54) и Сан'а (№№ 55—69). Место происхождения остальных надписей неизвестно.

Некоторое число надписей, обнаруженных К. Ратьенсом, было известно и ранее по различным публикациям; в этих случаях М. Хёфнер сообщает данные о предыдущих изданиях, уточняет местонахождение и палеографию текстов и вносит исправления, иногда довольно существенные, в чтение и интерпретацию надписей. В тех случаях, когда предыдущее издание основывалось на неудовлетворительной копии, даются новое чтение и истолкование текста (RES 4979, 4988, Nami 62 и т. д.).

Вновь изданные надписи, как правило, представляют собой небольшие фрагменты и не дают важных исторических данных. Тем не менее публикация в целом содержит много новых сведений о самых различных сторонах жизни древней Южной Аравии: языке, культуре, религии и социально-экономических отношениях.

Наиболее важна надпись СІН 126 (№ 42, стр. 21—26), сабейский царский декрет III—II вв. до н. э., представляющий собой единственный известный в сабейской эпиграфике уголовный закон. Эта надпись была ранее опубликована по копии довольно плохого качества и, несмотря на

---

¹ C. Rathjens. *Sabaeica*. I. Teil. Der Reisebericht; II. Teil, Die unlokalisierten Funde. Mitteilungen aus dem Museum für Völkerkunde in Hamburg, XXIV. Hamburg, 1953, 1955.